
ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ

Научно-практический журнал

Основан в 2011 г.

**2015
№2.1(16)**

Издательство «Научная книга»

2015

Издательство "Научная книга"
Кафедра «Управление строительством» ВГАСУ

Журнал зарегистрирован в Центрально-Черноземном управлении Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия ПИ N ТУ 36-00204 от 26 мая 2011 г.

ISSN 2223-0432

Журнал выходит четыре раза в год

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ
Научно-практический журнал

Главный редактор – **Кравец О.Я.**, д-р техн. наук, профессор (Воронеж)
Зам. главного редактора – **Толстых Т.О.**, д-р экон. наук, профессор (Воронеж)
Зам. главного редактора – **Баркалов С.А.**, д-р техн. наук, профессор (Воронеж)
Ответственный секретарь – **Аверина Т.А.** (Воронеж)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Богатырёв В.Д., д-р экон. наук, профессор (Самара)
Бурков В.Н., д-р техн. наук, профессор (Москва)
Вертакова Ю.В., д-р экон. наук, профессор (Курск)
Владимирова И.Л., д-р экон. наук, профессор (Москва)
Гераськин М.И., д-р экон. наук, профессор (Самара)
Курочка П.Н., д-р техн. наук, профессор (Воронеж)
Лапшина М.Л., д-р техн. наук, профессор (Воронеж)
Перова М.Б., д-р экон. наук, профессор (Вологда)
Сибирская Е.В., д-р экон. наук, профессор (Орел)
Сироткина Н.В., д-р экон. наук, профессор (Воронеж)
Черникова А.А., д-р экон. наук, профессор (Старый Оскол)
Чиркова М.Б., д-р экон. наук, профессор (Воронеж)

Дизайн обложки – **С.А.Кравец**

На основании заключения Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 25 мая 2012 года N22/49 журнал "Экономика и менеджмент систем управления" включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Правила для авторов доступны на сайте журнала <http://www.sbook.ru/emsu>

Адрес редакции и издательства: Тел./факс (473)2667653 / 2661253 авт
394077 Воронеж, ул. 60-й Армии, д. 25, комн. 120 E-mail: emsu@bk.ru
<http://www.sbook.ru/emsu>

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» - 43054

Учредитель и издатель: ООО Издательство "Научная книга"
<http://www.sbook.ru>

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО "Цифровая полиграфия"
394036, г.Воронеж, ул.Ф.Энгельса, 52, тел.: (473) 261-03-61

Свободная цена

Подписано в печать 01.05.2015. Заказ 0000. Тираж 1000. Усл. печ. л. 6,5. Выход в свет 30.05.2015.

Ѐ Экономика и менеджмент систем управления, 2015

Содержание

Ахапкина Е.Н., Крохмаль Л.А. Отраслевые особенности нормативного подхода к финансовому обеспечению деятельности аграрных вузов...	104
Бреер В.В., Мирзоян Г.Л. Динамика порогового поведения в модели ценовой и репутационной конкуренции лечебно-профилактических учреждений	111
Будагянц О.И. Современное состояние и проблемы управления российским банковским сектором	117
Васильева А.В., Смелов П.А., Эпштейн Н.Д. Количественная оценка влияния миграции населения на социально-экономическую ситуацию	123
Ефимова М.Г., Худякова Т.А. Анализ влияния внешней среды на стоимость предприятия с позиции экономической устойчивости	132
Ивлев М.А. Анализ императива качества продукции на основе системной модели интерактивного управления	138
Казаковцев Л.А. Эволюционный алгоритм с жадной эвристикой для монотонной псевдодобулевой оптимизации	145
Каширина И.Л., Косенко Д.О. Управление портфелем активов с оптимальным темпом роста капитала	151
Кузнецова М.В., Зиновьева Е.Г. Проблемы венчурного финансирования инновационных проектов в Российской Федерации	157
Моисеев С.И. Модель Раша оценки латентных переменных, основанной на методе наименьших квадратов	166
Стародубцев Ю.И., Мальцева У.В. Подход к созданию двухэтапного комплексного метода оценки экономической деятельности предприятия	172
Шестак О.И. Оценка эффективности деятельности государственных структур по развитию регионов арктической зоны Российской Федерации	177
Ширяев М.В., Моругин С.Л. Формирование дорожной карты нейтрализации угроз экономической безопасности вуза	188
Щепкин А.В., Пузырев С.А. Игровой анализ механизмов распределения фонда стимулирования	195

всего, по созданию многомерных эталонных значений «перспективные», «предкризисные» предприятия и соответствующим им реализаций предприятий подлежащих оценке позволяет получить действенный метод оценки состояния предприятия и возможных управленческих решений.

При детализации предполагается использовать математический аппарат методов анализа данных и теории распознавания образов.

Влияние инфокоммуникационных технологий на современный мир проявляется и в экономической сфере. Благодаря этим технологиям повышается оперативность и эффективность управления, ускоряется решение сложнейших производственных задач, возникают новые профессии и рабочие места, меняется функционирование традиционных отраслей.

Мы действительно являемся свидетелями того, как под влиянием инфокоммуникационных технологий возникает инфоэкономика.

Список использованных источников

1. Коробко А.В. Теоретические основы стратегического планирования на предприятии // Экономика промышленности. – 2012. – № 1-2 (57-58).
2. Незамайкин В.Н., Юрзинова И.Л. Априорная оценка последствий финансовых решений, принимаемых при планировании деятельности компании // Экономика и право. – 2011. – № 2.
3. Бекетова О.Н., Бросалин Е.В. Взаимосвязь реструктуризации предприятий с макроэкономическими реформами, экономическим ростом и структурными сдвигами в экономике. – <http://www.uecs.ru/predprinematelstvo/item/1633-2012-11-06-06-02-37>.
4. Личутина О.В. Использование теории цикличности экономических процессов внешней среды в стратегическом управлении промышленными предприятиями. – <http://www.uecs.ru/marketing/item/2038-2013-03-18-05-56-25>.
5. <http://www.e-disclosure.ru/portal/company.aspx?id=6982>.
6. Пласкова Н.С. Анализ финансовой отчетности. – М.: Эксмо, 2010. – 384 с.
7. http://gm11.ucoz.ru/_ld/0/8__Excel.pdf.
8. <http://www.e-disclosure.ru/portal/company.aspx?id=23321>.
9. <http://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=1897>.
10. Шекшня С.В. Управление персоналом современной организации, 2002. <http://uchebnik-besplatno.com/personalom-upravlenie/upravlenie-personalom-sovremennoy.html>.
11. Савчук В.П. Управление издержками предприятия и анализ безубыточности. – <http://www.vuzlib.org/beta3/html/1/4470/>.
12. Новая экономика: интеграция рынков финансовых и инфокоммуникационных услуг/ В.В. Макаров, В.Л. Горбачёв, В.М. Желтоносов, Ю.О. Колотов; под ред. В.В. Макарова. – М.: Academia, 2009. – 224 с.

Шестак О.И.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР ПО РАЗВИТИЮ РЕГИОНОВ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
olga.shestak@vvsu.ru*

С середины первого десятилетия 2000-х г., с усилением влияния государства на процессы социально-экономического развития, Россия активизировала свою деятельность в Арктике, которая в 1990-е г. была практически

прекращена, а советские достижения в экономическом и социальном развитии арктических территорий были сведены к нулю [1]. Начался поиск новой, адекватной современным геополитическим и социально-экономическим условиям модели управления освоением и развитием Арктической зоны Российской Федерации (далее – АЗРФ).

В 2008 г. Президентом РФ были утверждены Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу (№ Пр-1669 от 18.09.2008 г.), а в 2013 г. был принят долгожданный документ «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» (утверждена Президентом РФ 08.02.2013 г. № Пр-232). Основной задачей обоих документов стало определение комплекса стратегических направлений и управленческих механизмов социально-экономического развития регионов АЗРФ. Встал вопрос об эффективности действующей системы управления и решений органов федеральной и региональной государственной власти по вопросам развития арктических регионов.

Эффективность деятельности государственных структур, как федеральных, так и региональных, можно оценить через призму двух составляющих: *во-первых*, это результаты социально-экономического развития территорий, являющиеся результатом организующей и направляющей деятельности органов власти, а, *во-вторых*, это собственно качество деятельности органов власти, прослеживающееся через исполнение государственных и иных полномочий, эффективность планирования и бюджетирования, исполнение проектов, программ, нормативно-регламентирующей и регулирующей документации.

Согласно указу Президента РФ от 2 мая 2014 г. № 296 в состав сухопутных территорий Арктической зоны Российской Федерации полностью входят территории Ненецкого, Ямало-Ненецкого, Чукотского автономных округов, Мурманская область и большая часть муниципальных образований Архангельской области, а Красноярский край, Республика Коми и Республика Саха (Якутия) только своими прибрежными муниципальными образованиями. Учитывая, что первые субъекты и Архангельская область представляют более 90% населения Российской Арктики и примерно такую же долю производственного комплекса АЗРФ, ниже мы рассмотрим именно их результаты социально-экономического развития.

Регионы АЗРФ неоднородны по уровню промышленного развития, инвестиционной привлекательности, по уровню жизни и другим показателям. Сюда относятся как Ямало-Ненецкий автономный округ (далее – Ямало-Ненецкий АО, или ЯНАО), занимающий лидирующие позиции в российских экономических рейтингах, так и Чукотский автономный округ (далее – Чукотский АО) не покидающий нижних рейтинговых позиций (табл. 1).

С использованием методики стратифицированного ранжирования динамики значений рейтинга регионов, было выведено среднее значение алгоритма изменений рейтинга. По уровню динамики рейтинговых значений все регионы АЗРФ относятся к регионам 1-й групп (всего 3 группы) – регионы с наименьшим колебанием рейтинговых значений (алгоритм колебаний равен либо ниже

1,0). Небольшой алгоритмом колебаний рейтинговых значений говорит о высоком уровне управляемости социально-экономических процессов, и свидетельствует о стабильности результирующего эффекта регионального управления. Соответственно, причиной стабильно низких рейтинговых позиций Чукотского АО является низкое качество регионального управления.

Таблица 1

Динамика рейтинговых значений регионов АЗРФ по результатам социально-экономического развития [2; 3]

Субъект РФ	Рейтинг РФ (из 83 регионов)				Среднее значение алгоритма изменений рейтинга
	2010	2011	2012	2013	
Архангельская обл.	34	41	35	38	0,7
Ненецкий АО	n/n	48	45	44	0,5
Мурманская обл.	33	38	41	39	0,6
Ямало-Ненецкий АО	5	6	8	7	0,4
Чукотский АО	72	68	75	76	0,6

Пространственное распределение арктических регионов России в существующей классификации производств достаточно условно. В целом, на регионы АЗРФ с преимущественным развитием добычи полезных ископаемых приходится 92,1% промышленной продукции, на регионы с преимущественным развитием обрабатывающих производств (Архангельская область) – 7,9% [4, с. 446-447].

Наиболее показательным индикатором развития регионов является динамика численности населения (табл. 2).

Таблица 2

Динамика численности населения в регионах АЗРФ в 1990 – 2013 г. [4, с. 39, 70; 5, с. 30, 72]

Субъект РФ	Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел				Численность населения, тыс. чел			
	1990	2000	2010	2013	1990	2000	2010	2013
Архангельская обл.	764,7	594,4	607,7	599,3	1568,9	1369,1	1224,9	1191,8
Мурманская обл.	567,4	432,9	434,8	418,8	1188,8	922,9	794,1	771,1
Ненецкий АО	27,3	20,9	31,3	33,3	51,7	40,9	42,1	43,0
Чукотский АО	98,6	32,7	35,9	32,1	158,1	57,5	50,4	50,5
Ямало-Ненецкий АО	297,4	312,7	367,8	377,8	488,6	498,3	524,9	539,7

Регионы с преобладанием добычи углеводородов (Ямало-Ненецкий и Ненецкий автономные округа) демонстрируют, начиная с 2000 г., стабильный рост населения и трудовых ресурсов, в то время как Архангельская и Мурманская области, наоборот, – их стабильное снижение.

В целом, с 1990 по 2013 г. северные территории России покинуло более 1,2 млн чел. Численность населения в рассматриваемых регионах за период 1990-2013 г. сократилось на 860 тыс. чел. или 72% от общей численности потерь населения северных территорий. Одновременно на 294,1 тыс. чел. сократилась численность трудовых ресурсов.

На зарубежном Севере за этот же период наблюдалась противоположная тенденция: население штата Аляска выросло почти на 30%, а его экономиче-

ский центр г. Анкоридж по численности «догнал» г. Мурманск, хотя в 1990 г. отставал практически в 2 раза [6, с. 39].

Последние годы интенсивность миграционного оттока из арктических регионов несколько уменьшилась, но она остается существенной, особенно на фоне положительного сальдо Российской Федерации. Это объясняется целым комплексом причин, к которым следует отнести и сильное влияние в Архангельской и Мурманской областях процессов сокращения Вооруженных сил и трансформации оборонного комплекса [6, с. 41].

Весомым фактором миграционного оттока является государственная политика в сфере заработной платы. Районные коэффициенты и северные надбавки, компенсировавшие повышенную стоимость жизни и формировавшие отложенный спрос (в том числе возможность переезда по достижении пенсионного возраста), перестали компенсировать разницу в стоимости жизни между различными регионами России. Так, например, в Мурманской области (установлены коэффициент 1,4 и северные надбавки – максимально 1,8) в 1990 г. средняя заработная плата в 1,8 раза превышала показатель по России, а в 2013 г. это соотношение составляло только 1,2.

Однако, несмотря на отмеченные негативные тенденции в народонаселении и заработной плате, арктические регионы представляют достаточно дееспособную экономическую систему (табл. 3).

Таблица 3

Индексы промышленного производства в субъектах АЗРФ, в % к предыдущему году [4, с. 446-447; 5, с. 396-397]

Субъект РФ	1991	2000	2010	2013
Российская Федерация	98,0	108,7	108,2	100,4
Архангельская область	95,0	112,6	102,1	102,4
Мурманская область	97,0	104,7	105,2	99,8
Ненецкий АО	99,0	109,0	95,4	96,5
Чукотский АО	92,0	100,0	90,3	116,6
Ямало-Ненецкий АО	99,0	100,2	108,2	106,2

В целом экономика регионов АЗРФ показывает в реальном секторе лучшие показатели, чем национальное промышленное производство. Хотя в экономической теории считается, что сырьевые рынки наиболее «капризны», то есть в максимальной мере подвержены колебаниям спроса и предложения, а, следовательно, и изменениям ценовой конъюнктуры. Такое положение можно считать особым положением сырьевого сектора в экономике страны, обусловленным:

- устойчивым и большим внутренним спросом на энергоресурсы (холодный климат требует большего потребления энергоносителей);
- наличием долгосрочных экспортных контрактов со стабильными ценами, которые до 2014 г. не были подвержены значительным колебаниям.

При этом, удельный вес инвестиций в арктических регионах не так уж и высок. Так, по инвестициям в основной капитал он колебался от 15,5 до 18,9%, а по иностранным инвестициям и вовсе не превышает 12,7% [7]. Если учесть, что в регионах Севера производится около 15% ВВП, а также повы-

шенную капиталоемкость сырьевых отраслей, то сложившееся положение следует рассматривать как крайне неудовлетворительное [8].

География капитальных вложений крайне неравномерна: более половины инвестиций в основной капитал приходится на ЯНАО и Архангельскую область, в иностранных инвестициях лидирует Ненецкий АО и в последние годы тот же ЯНАО (табл. 4), хотя в 2013 г. отметились общее сокращение иностранных инвестиций. Введение антироссийских санкций и падение цен на нефть в 2014 году приведет в последующие годы к значительному снижению притока иностранных инвестиций, что необходимо учитывать при формировании общих стратегических направлений развития арктических регионов.

Характерно, что инвестиционная привлекательность регионов АЗРФ по методике расчетов рейтингового агентства РИА-новости достаточно низкая (табл. 5). Согласно данным рейтинга, ЯНАО, Архангельская и Мурманская области имеют пониженный инвестиционный потенциал при умеренных рисках вложений, Ненецкий АО, при умеренном риске вложений, имеет незначительный инвестиционный потенциал, Чукотский АО имеет незначительный инвестиционный потенциал при высоких рисках вложений и занимает по инвестиционной привлекательности последнее место в России.

Таблица 4

Инвестиции в социально-экономическое развитие регионов АЗРФ, в фактически действовавших ценах [4, с. 838-839, 858-861]

Субъект РФ	Инвестиции в основной капитал, млн руб.			Иностранные инвестиции, тыс. долл. США		
	2011	2012	2013	2011	2012	2013
Российская Федерация	11035652	12568835	13255537	190643353	154570295	170179926
Архангельская обл.	134 722	149 670	138 048	233528	220862	125771
Мурманская обл.	55 970	53 594	52 617	29173	20836	34870
Ненецкий АО	44 248	37 598	60 144	559332	634546	1242458
Чукотский АО	9 302	14 209	10 419	329266	97000	56328
ЯНАО	477 145	565 078	504 395	4801365	3536766	4493488

Таблица 5

Инвестиционный рейтинг российских регионов в 2012 – 2013 г. [9]

Место в рейтинге	Субъект РФ	Риск	Потенциал	Группа
21	Архангельская обл.	0.312	0.693	3В1
22	Ненецкий АО	0.261	0.111	3В2
26	Мурманская обл.	0.341	0.735	3В1
61	Ямало-Ненецкий АО	0.268	1.122	3В1
83	Чукотский АО	0.436	0.265	3С2

Примечание: Группы рейтинга инвестиционной привлекательности: 1А - максимальный потенциал - минимальный риск; 1В - высокий потенциал - умеренный риск; 1С - высокий потенциал - высокий риск; 2А - средний потенциал - минимальный; риск; 2В - средний потенциал - умеренный риск; 2С - средний потенциал - высокий риск; 3А1 - пониженный потенциал - минимальный риск; 3А2 - незначительный потенциал - минимальный риск; 3В1 - пониженный потенциал - умеренный риск; 3С1 - пониженный потенциал - высокий риск; 3В2 - незначительный потенциал - умеренный риск; 3С2 - незначительный потенциал - высокий риск; 3Д - низкий потенциал - экстремальный риск [9]

По социальным показателям, регионы АЗРФ лишь незначительно пре-

восходят среднероссийские по реальным денежным доходам населения, а показатели Мурманской области и Чукотского АО периодически падают ниже среднероссийских (табл. 6).

Таблица 6

Реальные денежные доходы населения % к предыдущему году [4, с. 740-742]

Субъект РФ	2000	2010	2011	2012	2013
<i>Российская Федерация</i>	<i>113,4</i>	<i>105,4</i>	<i>101,2</i>	<i>105,8</i>	<i>104,8</i>
Архангельская обл.	120,0	102,8	100,5	104,3	106,2
Мурманская обл.	116,7	98,5	96,7	107,6	105,8
Ненецкий АО	137,8	101,4	98,4	110,8	101,6
Чукотский АО	98,5	106,0	109,5	105,9	102,5
Ямало-Ненецкий АО	119,0	100,4	103,8	110,6	105,1

Развитие арктических регионов во многом сдерживается дискриминационным характером межбюджетных отношений. Так в 2013 г. рассматриваемые регионы обеспечили 11,61% поступивших в федеральный бюджет налогов и сборов, а в виде обратных трансфертов получили менее 10% из указанной суммы, что явно недостаточно для результативного экономического стимулирования, для развития социальной инфраструктуры и социальной сферы.

Подводя итоги экспресс-анализа ключевых результатов социально-экономического развития субъектов АЗРФ, можно сделать следующие выводы:

- социально-экономические тенденции в регионах АЗРФ имеют негативные составляющие, к основным из которых можно отнести продолжающееся общее снижение численности народонаселения (за исключением ЯНАО), отсутствие роста заработной платы по отношению к ее среднему уровню в стране при высокой стоимости жизни, недостаточный уровень инвестиционной привлекательности;

- субъекты АЗРФ сравнительно устойчивы к кризисным явлениям экономики, при условии наличия долговременных экспортных договоров с фиксированными ценами и стабильности спроса на внутреннем рынке на энергоносители. Однако, введение антироссийских санкций ставит под угрозу партнерские отношения с западными инвесторами и, следовательно, угрожают экономической устойчивости регионов АЗРФ;

- политика государства в отношении регионов АЗРФ является дискриминационной, о чем свидетельствует слабый рост реальных доходов населения, низкая доля обратных трансфертов относительно налоговых поступлений в федеральный бюджет.

Очевидно, что причиной недостаточного экономического развития арктических регионов во многом является недостаточная эффективность деятельности федеральных и региональных органов власти по управлению социально-экономическими процессами в АЗРФ.

Несмотря на заявленное в Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (далее – Арктическая стратегия) комплексное развитие арктических регионов, вектор их промышленного освоения продолжает сохранять

«очаговый» характер, заложенный еще в советский период, где работа каждого промышленного комплекса была подчинена одной цели – обеспечению развития его ресурсодобывающих предприятий и обслуживанию проживающего при них населения. Наибольшее значение до недавнего времени имели такие крупнейшие промышленные комплексы как Шмидтовский золотодобывающий комбинат и Иультинский оловодобывающий и вольфрамодобывающий комплексы (Чукотский АО), Качканарский ГОК «Вандай» (ЯНАО) и др. Собственно «очаговый» характер носят и проекты по освоению Южно-Тамбейского нефтегазового месторождения и предполагаемые территории опережающего развития.

В итоге добровольного отказа Российской Федерации от арктического сектора, закрепленного постановлением Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г., в результате ратификации Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Россия потеряла особые права на 1,7 млн км², и теперь, преодолевая трудности и вкладывая значительные ресурсы, бьется за континентальный шельф площадью 1,2 млн км².

А.М. Тамицкий отмечает, что после подписания Основ государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года и на дальнейшую перспективу до сих пор не принят ни один правовой документ, направленный на реализацию задач по поддержке и развитию арктических регионов. Подготовкой документов и проектов по Арктике занимаются разные ведомства без общей координации их деятельности из-за отсутствия уполномоченного на то органа государственной власти, а проводимая политика не в полной мере отвечает национальной безопасности России в Арктике, характеризуется фрагментарностью даже при наличии Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации [10, с. 115].

Низкую эффективность работы показывают федеральные органы власти, включенные в систему управления АЗРФ, прежде всего Министерство регионального развития РФ. Неспособность Минрегиона работать над реализацией государственной политики в Арктике ярко отражает структура сайта отдела «Социально-экономического развития районов Крайнего Севера и Арктики» Министерства регионального развития. Сайт имеет всего 5 страниц: 1) «положение об отделе»; 2) «документы» (на странице приведено всего 6 документов, носящих декларирующий и правоустанавливающий, но никак не регулирующий характер); 3) «межведомственные рабочие группы (комиссии)» (размещены 2 документа: Приказ Минрегиона от 11.10.2013 г. № 441 «О создании Межведомственной рабочей группы по координации деятельности по контролю за реализацией Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года»; Внесение изменений в Приказ. Никакой информации о работе рабочих групп на 10.12.2014 г. – по итогам года работы группы – нет); 4) «международное сотрудничество в Арктике» (размещены 4 документа: Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации...; Рабочая группа Арктического совета по устойчивому развитию в Арктике (состав группы); Рабочая группа по Арктике и Северу Российско-Канадской межпра-

вительственной комиссии (состав группы); План мероприятий на 2012 – 2013 год рабочей группы по Арктике и Северу Российско-Канадской МЭК. Никаких проектов, итогов и результатов международного сотрудничества, информации для инвесторов и т.д. нет); 5) «участие в форумах, конференциях, круглых столах и иных мероприятиях» (страница не заполнена). Никакой информации о направлениях развития Арктического региона и механизмах их реализации, о международных и межрегиональных проектах, о проблемах и путях их решения, нормативно-правовой документации, отчетности и т.д. на сайте нет [11]. Все вышесказанное свидетельствует о том, что Минрегионразвития в настоящее время не способно своевременно и качественно решать все возложенные на него задачи по развитию АЗРФ.

В последние годы на межведомственных совещаниях, совещаниях Правительства и Совета безопасности декларируется смещение направления развития страны в сторону Арктики и Дальнего Востока. В 2012 г. создано и успешно функционирует Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока, в то время как Министерство по Развитию Арктической зоны Российской Федерации так до сих пор и не создано.

На состоявшемся 11 ноября 2011 г. в Хабаровске заседании президиума Госсовета по вопросу повышения роли регионов в модернизации экономики, губернатор Свердловской области А.С. Мишарин вынужден был обратить внимание на необходимость решения вопроса согласования стратегий разного уровня: федерального, регионального, муниципального как между собой, так и с интересами общества и бизнеса посредством принятия закона о государственном стратегическом планировании. По мнению А.С. Мишарина, в этом законе «надо четко выстроить взаимосвязь: федеральная стратегия – региональная стратегия – стратегия города или городской агломерации – генеральный план города и программы проектов развития. Такой подход мог бы служить механизмом согласования действий федеральных, региональных органов власти и муниципалитетов для проведения долгосрочной экономической политики» [12]. 26 июня 2014 г. был принят Федеральный Закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», определивший иерархию обязательных документов стратегического планирования для субъектов всех уровней, однако данный закон вступил в противоречие с регулирующим законодательством – с Федеральным Законом от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и с Федеральным Законом от 06.10.2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Предложений по поправке в эти законы в связи с принятием 172-ФЗ в Государственную Думу РФ на 31.12.2014 г. внесены не были. К тому же 172-ФЗ является «голым» законом, которому не сопутствует проработанная методологическая база стратегического планирования.

Правоприменительная практика специализированных относительно Севера федеральных законов «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и прирав-

ненных к ним местностях» № 4520-1 от 19.02.1993 г., «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» № 125-ФЗ от 25.10.2002 г., «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» № 104-ФЗ от 20.06.2000 г. и «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» № 49-ФЗ от 07.05.2001 г. и др. показывает их слабую взаимосвязь и координацию по времени, ресурсам и исполнителям и, в конечном счете, низкую эффективность.

Как отмечено в докладе Комитета Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов многие правовые нормы, принятые в целях обеспечения единообразия правового регулирования на всей территории страны, не могут быть эффективны, объективны и справедливы, если в них не будет учтена специфика Севера и Арктики.

В то же время, продолжает оставаться низким уровень исполнительской дисциплины федеральных органов власти, что приводит к тому, что значительная часть принятых законодательных решений по проблемам Арктики не выполняется или выполняется не в полном объеме. Даже в период финансового кризиса 2008-2009 г. и вызванного им дефицита бюджетных средств, присутствовало недоиспользование бюджетных назначений, установленных федеральными законами о принятии бюджетов. Так, рассмотрение проекта федерального закона «Об исполнении федерального бюджета за 2008 год» показало, что не в полном объеме были использованы средства, предусмотренные, в частности, на субсидии по приобретению жилья гражданами, выезжающим из районов Крайнего Севера, на государственную поддержку северных аэропортов, рыболовного хозяйства, угольной отрасли и ряда других направлений государственной поддержки северных территорий. Эта ситуация продолжает сохранять свою актуальность и по настоящее время.

Значительные потери субъекты АЗРФ несут из-за несовершенства государственного регулирования в области природопользования, являющегося наиболее важным источником наполнения региональных и местных бюджетов. Вместе с тем для обеспечения устойчивого развития этого макрорегиона, следует осуществлять разностороннюю, достаточно масштабную протекционистскую политику и государственную поддержку, а также формирование новых, адаптированных к реалиям Арктики и современным геэкономическим вызовам институтов и механизмов их взаимодействия.

Налицо серьезные управленческие проблемы на уровне всех субъектов АЗРФ, включая и тех, которые входят в Арктическую зону только отдельными муниципальными образованиями.

В первую очередь – это проблемы связаны с бессистемностью стратегического планирования.

В регионах отсутствуют четко проработанные стратегии социально-экономического развития. Ни один из субъектов АЗРФ не имеет проработанной и осознаваемой как перспективный результат стратегической цели развития региона. Все регионы повторяют под копирку с разными вариациями

«обеспечение устойчивого повышения уровня и качества жизни населения». Может ли цель: а) носить стратегический характер, если её достижение является бесконечным процессом; б) если она носит описательный, а не результирующий характер? Наличие среднесрочной комплексной программы социально-экономического развития наблюдается только у двух регионов – Ямало-Ненецкого АО и Республики Саха (Якутия), однако Республика Саха (Якутия) не имела на конец 2014 года утвержденной действующей Стратегии. Тем не менее, именно комплексные программы социально-экономического развития являются основным инструментом реализации Стратегии развития региона, поскольку, в отличие от Стратегии, опираются на программный бюджет.

В Стратегиях Красноярского края, Республики Коми, Республики Саха (Якутия) (Основные направления развития Республики Саха (Якутия) на 2012 – 2016 годы), составители забыли указать принадлежность части муниципальных образований к АЗРФ и, следовательно, определить особое направление развития этих территорий.

Отсутствует взаимодействие Стратегий и реализуемых государственных программ. Ситуация с разработкой и реализацией государственных программ регионального развития в регионах АЗРФ совершенно недопустимая. 7 мая 2013 г. вступил в силу Федеральный закон № 104-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием бюджетного процесса». Согласно ст. 179 Бюджетного кодекса выстраивается иерархия программных документов «Государственные программы Российской Федерации – Государственные программы субъекта Российской Федерации – муниципальные программы». Отдельно поставлены «ведомственные программы». Закон отменил понятие «долгосрочных целевых программ», «краевых (областных) целевых программ», «долгосрочных программ» и др. Чукотский АО, Ненецкий АО, Архангельская область, Республика Саха (Якутия) и Республика Коми привели свои программы в соответствии с бюджетным кодексом РФ, чего не сделали остальные субъекты. При анализе программных документов субъектов АЗРФ было выявлено: отсутствие взаимосвязанности программ с региональной стратегией; неполная взаимоувязанность целей и целевых показателей; недостаточное соответствие целей, задач и показателей государственных региональных программ государственным программам и иным программным документам федерального уровня; отсутствие сопоставительной базы по отдельным показателям программ; несоответствие системы целей, задач, показателей программ требованиям и принципам программно-целевого планирования.

Во всех регионах выявлено несовершенство нормативной, правовой и методической базы по разработке, реализации, оценке государственных программ; отсутствие универсальной методики оценки эффективности и результативности программ. По факту исполнения регионального бюджета регионы ежегодно проводят корректировку программ в части целевых значений установленных показателей и финансирования программ. Как может строиться планирование, если планы ежегодно изменяются? Непонятно как в регионах

определяется количество необходимых программных документов. Большое количество программ, как в ЯНАО (в совокупности 56 программ), ведет к размыванию предполагаемых результатов комплексного развития региона и к размыванию регионального бюджета. В Мурманской области, наряду с 17 государственными программами, реализуются 5 долгосрочных целевых программ без установленных сроков реализации, что противоречит положениям Бюджетного кодекса РФ и является нарушением бюджетной дисциплины.

Во всех регионах недостаточно используются информационные технологии для продвижения и развития – нет качественной информационной проработки сайтов официальных органов власти регионов. Поиск необходимой правовой и экономической информации затруднителен, стратегические документы спрятаны на четырех уровневые и зачастую и глубже страницы, в то время как в интересах повышения инвестиционной привлекательности региона они должны быть размещены на главной странице сайта. Слабо проработаны инвестиционные порталы – нет полной информации об инвестиционных проектах и площадках, описательный характер носят перспективы стратегического развития регионов и многое другое.

Подводя итог оценке эффективности деятельности государственных структур и ключевых результатов социально-экономического развития регионов АЗРФ, отметим, что обеспечение их устойчивого развития в определяющей степени зависит от уровня развития человеческого потенциала, от того, насколько управленческие кадры готовы работать на повышение эффективности управления регионом, на его социально-экономический рост.

Представляется крайне важным, опираясь на положения Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике о необходимости повышения эффективности управления Арктической зоной как объектом самостоятельной государственной политики, создать межведомственный орган управления и координации её социально-экономическим развитием, а также осуществлять подготовку управленческих кадров для этого макрорегиона по специальным программам. Без этих мер устойчивое социально-экономическое развитие регионов Арктической зоны Российской Федерации в ближайшей перспективе не представляется возможным.

Список использованных источников

1. Бобков В.Н. Удручающие социальные результаты двадцатилетней капиталистической трансформации России // Российский экономический журнал. 2012. № 2. – С. 10–28.
 2. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ по итогам 2012 г. - <http://riarating.ru/infografika/20130610/610567256.html>.
 3. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ по итогам 2013 г. - http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2014.pdf.
 4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014. Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.
 5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002. Стат. сб. / Росстат. – М., 2002. – 863 с.
 6. Селин В.С., Зайцева Е.И., Истомин А.В. О приоритетах государственной политики в северных регионах // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 2. Т. 20. – С. 38 – 49.
-

7. Селин В.С., Емельянова Е.Е. Инвестиционная политика северных городских округов // *Фундаментальные исследования*. – 2014. - № 8-3. – С. 697 – 701.

8. Петров Ю., Карапетян А. К оценке степени офшоризации российской экономики на основе статистики прямых иностранных инвестиций // *Российский экономический журнал*. – 2014. - № 2. – С. 22 – 33.

9. Инвестиционный рейтинг российских регионов в 2012 – 2013 гг. - <http://raexpert.ru/ratings/regions/2013/att1/att1-1/>.

10. Тамицкий А.М. Государственная политика современной России в Арктике: этапы, приоритеты и некоторые итоги // *Арктика и Север*. – 2012. – № 6. – С. 110 – 117.

11. Отдел «Социально-экономического развития районов Крайнего Севера и Арктики» Министерства регионального развития. - <http://www.minregion.ru/1201?locale=ru>.

12. Заседание президиума Госсовета по вопросу повышения роли регионов в модернизации. 11 ноября 2011 г. - <http://www.kremlin.ru/transcripts/13477/work>.

Ширяев М.В., Моругин С.Л.

ФОРМИРОВАНИЕ ДОРОЖНОЙ КАРТЫ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВУЗА

Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е.Алексеева
mikhail.shiriaev@gmail.com, smorugin@yandex.ru

Введение

Управление экономической безопасностью (ЭБ) – процесс, являющийся частью общего процесса управления социально-экономическими системами, который предназначен для защиты от угроз или уменьшения их последствий от влияния или воздействия дестабилизирующих факторов [1,2]. Управление ЭБ является ответом на попадание системы в критическую или чрезвычайную ситуацию вследствие воздействия угроз (дестабилизирующих факторов, вызовов). Для активизации процессов управления ЭБ необходимо не только наличие потенциальных угроз, но и отнесение ситуации, в которой находится система, к критической или чрезвычайной ситуации. Экономическая ситуация в процессе деятельности вуза может быть оценена тремя категориями:

- нормальная ситуация (с точки зрения ЭБ);
- критическая ситуация безопасности (КСБ). Это состояние системы (текущее или ожидаемое), которого нужно избегать. Попадание системы в такое состояние может привести к издержкам при его перерастании в режим чрезвычайной ситуации безопасности;
- чрезвычайная ситуация безопасности (ЧСБ), при попадании в которую система терпит ущерб.

Управление системой происходит в трех возможных режимах – обычном, критическом и аварийном режиме.

Нормальный режим функционирования такой, в котором система функционирует надлежащим образом, и не ожидается попадания в режим КСБ или ЧСБ.

Критический режим (предаварийный, потенциально опасный) такой, в котором состояние системы требует принятия мер по недопущению перехода в аварийный режим (т.е. система находится в состоянии КСБ). Критическая ситуация (состояние) еще не приводит к явному ущербу. Признак критиче-
